

— Это событие не имеет прецедентов в прошлом и не повторится в будущем. Сама Сяо Цзинь не знает, сколько времени это займет. Я уже сообщил Лин Цанцюну о грядущем бедствии, чтобы он подготовился на случай, если ничего не получится. Если всё действительно пойдет не так, возможно, нам придется покинуть это место.

В глазах Даоса Чи мелькнул холодный свет, выражение лица стало злобещим, а голос полон горечи:

— Тысячелетние устои нашей секты Линъюнь оказались в плену у злобного демона!

За пределами Запретных земель, на территории Внутренней секты, на горе Цинъюнь, на платформе Цинъюнь, было назначено место проведения Великого состязания трёх сект. К утру платформа Цинъюнь уже была заполнена людьми. Лин Цзяньхуэй, новый глава Внешней секты, вместе с группой старейшин Внешней секты встречали гостей.

В какой-то момент голос старейшины, охраняющего гору, разнесся по платформе Цинъюнь:

— Истинный человек Даочэн из Чертога Цинъян прибыл с группой учеников!

Мелкие секты и школы, уже собравшиеся на платформе Цинъюнь, услышав о прибытии гостей из Чертога Цинъян, повернулись, чтобы посмотреть. Они увидели Истинного человека Даочэна и нескольких старейшин Чертога Цинъян, за которыми следовали десяток учеников, медленно поднимающихся по каменным ступеням.

Секта Линъюнь всегда поддерживала хорошие отношения с Чертогом Цинъян, поэтому, как только Истинный человек Даочэн и его спутники прибыли, Лин Цзяньхуэй лично отправился их встречать. После обмена приветствиями Истинный человек Даочэн улыбнулся:

— Мастер Цзяньхуэй, прошло несколько лет с нашей последней встречи, а ты уже занял пост главы Внешней секты!

Лин Цзяньхуэй не был самым опытным в секте Линъюнь, но он был честным и решительным человеком с выдающимися способностями. Услышав слова Истинного человека Даочэна, он с улыбкой махнул рукой:

— Всё благодаря поддержке главы секты.

Глава секты, о котором он говорил, конечно, был Лин Цанцюн. Таким образом, Лин Цзяньхуэй дал понять, что настоящим главой секты Линъюнь является только Лин Цанцюн, глава Внутренней секты, и титул главы Внешней секты больше не нужен.

Истинный человек Даочэн, поняв намек, больше не стал обсуждать эту тему и последовал за Лин Цзяньхуэем на место, заранее подготовленное для Чертога Цинъян. Как только гости из Чертога Цинъян заняли свои места, голос старейшины, охраняющего гору, снова раздался:

— Старейшина Гунсунь Ван из Врат Шигуй прибыл с группой учеников!

Гунсунь Ван!

Лин Цзяньхуэй сузил глаза, поручив своим подчиненным продолжить прием гостей из Чертога Цинъян, а сам отправился к воротам горы, где встретил Гунсунь Вана и его учеников.

— Ха! Это же мастер Цзяньхуэй! Ха-ха! Я слышал, что ты стал главой Внешней секты Линъюнь,

поздравляю!

При встрече лицо Гунсунь Вана было искажено многозначительной улыбкой, морщины на его лице сходились воедино, что вызывало у Лин Цзяньхуэя неприятные ощущения. Хотя слова Гунсунь Вана звучали как поздравления, их смысл был совсем иным. Даже самый невнимательный человек мог уловить в них насмешку и издевательство.

Секта Линъюнь настолько упала, что главой Внешней секты стал человек на третьем уровне Закалки тела!

Лин Цзяньхуэй хорошо помнил события на платформе Юньцзянь несколько лет назад, когда Гунсунь Ван привел Лу Е из Врат Шигуй, чтобы продемонстрировать силу, но Лян Цзинь жестоко унизила его. Теперь он снова возглавляет группу, и неизвестно, есть ли среди них кто-то вроде Лу Е.

Что касается Лян Цзинь... Лин Цзяньхуэй слышал лишь о том, что несколько лет назад она достигла Закалки ци и перешла к Закладке основания. В последнее время о ней не было новостей, и, вероятно, её уровень, несмотря на её невероятный талант, был примерно таким же, как у Му Тун, на третьем или четвертом уровне Закладки основания.

Размышляя об этом, Лин Цзяньхуэй с сожалением покачал головой. Лян Цзинь, несмотря на её впечатляющие способности, всё же имела слишком слабую основу. На Великом состязании трёх сект большинство учеников находились на седьмом или восьмом уровне Закладки основания, и она вряд ли могла бы сыграть значительную роль.

— Старейшина Гунсунь, вы, похоже, очень уверены в своих учениках!

Лин Цзяньхуэй не стал отвечать на насмешливые слова Гунсунь Вана, а вместо этого перевел разговор.

Гунсунь Ван усмехнулся, его улыбка была полна самодовольства:

— На этом состязании победителем станут Врата Шигуй!

Сказав это, он не стал смотреть на реакцию Лин Цзяньхуэя, а повернулся и направился к Чертогу Цинъян, ведя за собой учеников Врат Шигуй. Когда группа Гунсунь Вана проходила мимо Лин Цзяньхуэя, он внезапно почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, словно на него смотрел голодный волк.

Он тут же оглядел группу Врат Шигуй, но ничего необычного не заметил.

Лин Цзяньхуэй почувствовал сухость в горле. Ощущение, будто за спиной кто-то стоит, исчезло так же быстро, как и появилось, но оно было настолько реальным, что в его сердце зародилось плохое предчувствие. На этом Великом состязании трёх сект, вероятно, произойдет что-то необычное.

Он глубоко вздохнул, поручив старейшинам поддерживать порядок, а сам покинул платформу Цинъюнь и быстро отправился на пик Цзыюнь, чтобы найти Лин Цанцюна и сообщить ему о том, что он почувствовал на платформе Цинъюнь.

Несмотря на внешнюю грубость, Лин Цзяньхуэй был очень внимателен к деталям. Когда дело касалось возможных угроз для секты Линъюнь, он предпочитал ошибиться в своих подозрениях, чем пропустить что-то важное.

Услышав слова Лин Цзяньхуэя, Лин Цанцюн сказал ему не беспокоиться и просто следить за ходом состязания. Лин Цзяньхуэй, видя уверенность Лин Цанцюна, постепенно успокоился, поклонился и удалился.

После ухода Лин Цзяньхуэя Лин Цанцюн, опершись подбородком на руку, долго смотрел на величественную карту, лежащую перед ним на столе, и, наконец, тяжело вздохнул, постучав по столу. Через некоторое время в зал вошел старик в серой одежде, который поклонился Лин Цанцюну:

— Глава секты.

Лин Цанцюн свернул карту:

— Как дела с ранее запланированным?

Старик слегка опустил голову, его лицо оставалось бесстрастным:

— Всё готово.

Лин Цанцюн закрыл глаза, глубоко вздохнул, и на его лице появилась тень борьбы. Когда он снова открыл глаза, его взгляд стал твердым, как воды великой реки. Он передал свернутую карту старику в сером:

— Великий старейшина, с этого момента вы временно возьмете на себя обязанности главы секты. Если всё будет спокойно, то хорошо, но если произойдет что-то непредвиденное, вы будете отвечать за тайную эвакуацию учеников секты. Выберите достойного на пост главы секты.

— Глава секты!

Старик в сером резко поднял голову, слова Лин Цанцюна поразили его. Неужели на этом Великом состязании трёх сект действительно грозит такая непредсказуемая опасность? Почему в словах Лин Цанцюна звучала такая решимость, словно он готов был погибнуть?

Лин Цанцюн не сообщил старейшинам и ученикам секты о грядущем бедствии, чтобы избежать паники и предотвратить возможные интриги, так как достоверных доказательств не было.

Согласно словам предков, бедствие секты Линъюнь связано с злобным демоном в Запретных землях, и цель врагов — освободить его.

Эта информация была добыта ценой жизни Мастера Цинъюня, и Лян Цзинь едва не погибла. Лин Цанцюн не мог не принимать это всерьез. Если действительно произойдет что-то, что невозможно предотвратить, то главной задачей будет спасение учеников секты. Тысячелетние устои секты Линъюнь придется оставить!

На платформе Цинъюнь царил шум, молодые мастера из мелких сект и странствующие практикующие уже собрались. На платформе был возведен помост диаметром тридцать чжанов, где ученики трёх сект будут сражаться. Вокруг помоста были установлены места для зрителей.

В какой-то момент на платформе Цинъюнь появилась Чэнь Юй в белых одеждах, за ней следовали десяток молодых учеников секты Линъюнь. Среди них самым сильным был Лян Хао,

который не появлялся на публике уже несколько лет, всё это время он находился в уединении и практиковался. За пять лет он достиг седьмого уровня Закладки основания, что было сопоставимо с уровнем Чэнь Юй, когда она участвовала в Великом состязании десять лет назад.

За ним шли Му Тун, Цинь Фэн, Ци Цзыхэ, Чжоу Дань и другие знакомые лица, а также несколько учеников на пятом и шестом уровнях Закладки основания, которых, вероятно, недавно вернули в секту, поэтому они не были широко известны.

Как только Чэнь Юй появилась, молодые странствующие мастера пришли в восторг и повернулись, чтобы посмотреть на неё. Они увидели, как Чэнь Юй в белых одеждах, словно бессмертная, парила в воздухе, её красота была ослепительной, и все замерли, пораженные её видом!

Однако взгляд Чэнь Юй был холодным, она держала дистанцию, и когда её глаза скользнули по толпе, те, кто считал себя талантливыми, почувствовали себя недостойными и опустили головы, отводя взгляды, не смея больше смотреть на неё.

— Ха, прошло несколько лет, а мастер Чэнь стала ещё прекраснее! Жаль, что на этом Великом состязании трёх сект мастер Чэнь уже не может участвовать, иначе у секты Линъюнь было бы больше шансов на победу!

Чэнь Юй только что подошла к месту, заранее подготовленному для учеников секты Линъюнь рядом с Чертогом Цинъян, и ещё не успела сесть, как за её спиной раздался язвительный голос.

Она обернулась, её холодный взгляд упал на покрытое морщинами лицо Гунсунь Вана, её выражение оставалось спокойным, и она лишь спокойно ответила:

— В секте Линъюнь всегда рождаются таланты, в отличие от Врат Шигуй, которые использовали все уловки, но всё же остались на втором месте.

<http://bllate.org/book/16682/1531236>